

ЮРИЙ ГОРЮНОВ

Z E R O

**КОЛЬЦА
АНАКОНДЫ**

16+

Юрий Горюнов
Zero. Кольца анаконды

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Горюнов Ю.

Zero. Кольца анаконды / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат»,
2014

Я сразу заметил машину, идущую за мной, как только отъехал от офиса. То, что они не особо скрывались, говорило о том, что в их намерения не входила скрытность. Что это? Психологическое давление? Вряд ли. Вероятнее всего им нужно было нечто иное. Действие происходит в США. Книга 3 из серии Zero.

ZERO

«Кольца Анаконды»

1

Я заметил машину, идущую за мной сразу, как только отъехал от офиса. То, что они не особо скрывались, говорило о том, что в их намерения не входила скрытность. Что это? Психологическое давление? Вряд ли. Вероятнее всего им нужно было нечто иное. Останавливать меня в пути они не будут, но очевидно, что идут на контакт, а значит надо сначала понять, куда я еду. Бежевый «Форд» держал достаточное расстояние, чтобы не выпустить меня из поля зрения, но и не ехал, уткнувшись в бампер моей машины, что было бы просто наглостью. Что им было нужно, я скоро узнаю. Куда я ехал, они не знали, а план у меня был один – я ехал домой.

Не мудрствуя лукаво, я, соблюдая правила движения, не стремясь оторваться, направлялся к дому. Отрываться от слежки для меня глупо, зачем показывать свои профессиональные навыки, этого я себе позволить не мог, как сейчас, так и вообще.

Когда я припарковал машину около дома, где снимал квартиру, то бежевый «Форд» остановился почти позади меня. Делая вид, что ничего интересного для меня нет, я вышел из машины и направился к подъезду.

– Мистер Марше! – услышал я за спиной.

Я обернулся и увидел, что от «Форда» ко мне направляется мужчина: среднего роста, короткие светлые волосы, серый пиджак, темная рубашка и темные брюки. Я остановился, а он, подойдя ко мне, переспросил:

– Я не ошибся? Вы Жан Марше?

– Да, это я, – ответил я спокойно, в ожидании продолжения.

Взгляд его серых глаз был пронзительный; он изучал меня. Я обратил внимание, что второй мужчина вышел из машины со стороны водителя, но остался возле открытой двери. Кто они, для меня не представляло труда понять, я не знал только из какого они ведомства, ну, да сейчас, все это разрешится.

– Я агент ФБР, управление национальной безопасности, Эрик Джонсон, – и он предъявил мне удостоверение, не выпуская, разумеется, его из рук. – А это мой коллега, кивнул он в сторону стоящего возле машины мужчину, – Барри Кинг. Мы бы хотели с вами побеседовать.

– Хотели бы, звучит неопределенно, – возразил я. – Вроде бы хотим, но в, тоже время, можно и обойтись. Так хотели бы или хотите? – уточнил я.

– Хотим.

– Вы думаете, что мне это доставит удовольствие?

– Это доставит удовольствие нам.

– Так может быть вам лучше сходить в кино или посидеть в баре, найдя более интересного собеседника? – усмехнулся я. Я умышленно задал это вопрос, чтобы проверить их отношение: жесткое или в общем лояльное. От этого следовало отталкиваться, чтобы строить свою манеру разговора.

– Я принял к сведению ваше предложение, но в следующий раз воспользуюсь. Понимаю ваш юмор, но не сейчас. Не надо так.

Его манера ведения разговора, да и сам его вид не были грубыми, что свидетельствовало о спокойствии, а значит, не предвещало неприятных сюрпризов. Я оглянулся; улица была почти пустынная, лишь изредка по ней проезжали машины. Это была обычная жилая улица без офисных зданий. Дома стояли ровными рядами. Вдоль тротуаров высажены деревья, и вдоль улицы стояли припаркованные машины. Рабочий день закончился, служащие, а это был район, где жили люди с достатком выше среднего, либо уже вернулись домой, либо задерживались в баре. Сумерки еще не опустились, и солнце стояло над горизонтом.

Взглянув на подъезд дома, куда я первоначально направлялся, я вздохнул, словно с досадой от помехи и спросил:

– А как надо?

– Согласиться. Это не займет много времени.

– Хотелось бы верить, у меня много работы.

– Даже не сомневаюсь.

– Глупо было бы, – улыбнулся я ему дружелюбно.

– Это вы о чем?

– Если такое ведомство проявляет ко мне интерес, то прежде чем предложить беседу, должно проверить меня.

Все, что я говорил, я знал и так. Следили за мной не впервые, правда до этого не высывались, да и не было это регулярно. Отрывался я от них несколько раз, но все было так, что они меня «случайно» теряли, я не давал им повода заподозрить меня в умении обнаруживать слежку, а тем более умении отнее уходить, а потерять человека в большом городе, могут и профессионалы, если не наступают на ноги. Так что повода заподозрить меня я им не давал. Моя официальная работа не была близка к их системе, хотя предусматривала интерес. Конечно, было не очень хорошо, что я попал в их поле зрения, но это было неизбежно, а иначе все, что я делал, было бы напрасно. Я ждал, когда они проявятся. Но об этом еще поразмышляю потом, – решил я, да и выхода другого не было.

– Именно так. Так что едем?– уточнил Эрик.

– Я думаю, что особого выбора у меня нет. Я имею ввиду, чтобы не ухудшать отношения с государственными органами. Где вы предлагаете побеседовать? К себе не приглашаю, да и что-то мне подсказывает, что вы не намерены осматривать мою квартиру.

– Это и не надо. Предлагаем у нас в офисе, это не далеко.

– Что, в штаб квартире?

– Найдутся и другие места, – улыбнулся он. – Америка большая страна.

Он явно обладал чувством юмора, но это не значило, что он был ко мне дружески расположен. У людей обладающих чувством юмора, есть мозги, и прямолинейность не их стиль, только когда это надо применить.

– Ну, что же, поедем.

Я еще раз притворно вздохнул, взглянул на подъезд дома, давая понять, что меня отвлекли от важного дела, и направился к их машине. Эрик открыл заднюю дверь, и когда я сел, разместился рядом. Его напарник сел за руль и мы отъехали. Вечер предстоял занимательный. На первом перекрестке мы свернули направо и чуть попетляв по улицам, минут через десять подъехали к неприметному трехэтажному зданию. Это не было здание из стекла и бетона, но явно не было и жилым. Значит один из многих «тихих» офисов их конторы, решил я.

Эрик открыл английский замок входной двери, и мы вошли: я за Эриком, а следом за мной Барри, поднялись на второй этаж, свернули налево и прошли мимо нескольких дверей, расположенных по обе стороны коридора, прежде чем Эрик остановился у двери без номера и, достав ключи, открыл ее. Это был скромный офис. Кабинет был метров двадцать. Окна были закрыты жалюзи. У окна, напротив входной двери, стоял стол, на котором кроме телефона ничего не было; у левой стены небольшой сейф на столике; у правой закрытый шкаф, а напротив шкафа, рядом с сейфом, диван. Эрик включил лампу под потолком и, пройдя к столу, обогнул его, разместившись в кресле спиной к окну, предложив мне сесть на стул напротив. Барри разместился на диване.

– Пить хотите? – предложил Эрик.

– Нет, спасибо.

Он достал из ящика стола бутылку воды, стакан, налил в него и отпил, а затем все убрал обратно. Педантично и ничего лишнего, отметил я. Он взглянул на меня и спросил:

– А вас не удивляет, что мы проявили к вам интерес?

– Это уже началась беседа?

– Он кивнул головой: – Считайте вступлением.

– Нет, не удивляет.

Зато удивился он: – Поясните, почему?

– Я уже много где бывал и почти везде, а уж в вашей стране, я обязательно попадаю в поле зрения спецслужб. Что делать, специфика работы.

– Какой?

– Я думаю, вы знаете, но если для вас так важно это услышать от меня, то чем я занимаюсь, всегда будет интересовать спецслужбы. Но я не обращаю на это внимания. Вероятнее всего за мной уже присматривали, иначе вы бы не появились. Если это просто любопытство, то я против данного вопроса. Задавайте следующий.

– Почему не хотите ответить на него?

– Не хочу развивать у вас дурные привычки задавать вопросы, ответы на которые мы оба знаем.

Он улыбнулся: – Ну что же, тогда следующий вопрос. Пусть он покажется формальным, но постарайтесь ответить. Как давно вы знакомы с вашим партнером Майклом Стоуном?

– Около года.

– А где познакомились?

– На одном из семинаров в Европе. У нас установились хорошие отношения, которые переросли в совместный бизнес. С ним что-то не так?

– С кем?

– С бизнесом конечно, с Майклом я думаю все в порядке.

– Пока так, – ответил Эрик уклончиво. – У вашей совместной компании APEF (Agency of political and economic forecasting – агентство политического и экономического прогнозирования) достаточно хорошая репутация и многочисленные связи, знакомства. Достаточно громкое название.

– Потому и есть эти знакомства, так как репутация хорошая. Глупо было бы иначе. А название должно быть звучным, но и простым на слух. А что называться «Стоун и компаньон»? Никто тогда не поймет, чем мы занимаемся, а так сразу все понятно.

Я знал, что говорил. У нас действительно были хорошие связи в бизнес кругах и государственных учреждениях. Им это было известно, и давить на меня они чуть опасались.

– Скажите, вот вы бываете в компании «Метроном», насколько она важна для вашего бизнеса?

Не очень долго он шел к этому вопросу, но я внимательно слушал его, не выпуская из вида лица, стараясь понять значимость вопроса.

– Вообще о вопросах бизнеса не принято рассказывать. Есть коммерческая тайна, но могу сказать, что она не является основной в нашем деле, от нее не плохой доход, но не все завязано на нее, а люди там, как и везде в этой области интересные.

– Вы встречались с кем-либо вне работы? Я имею в виду сотрудников компании «Метроном».

– У меня не плохие отношения с некоторыми сотрудниками, но они не переходят в разряд дружбы, но встречаюсь и вне работы.

– И о чем ваши беседы?

Я засмеялся: – Вы сотрудники серьезного ведомства. Это только в кино и книжках отвечающий сообщает, о чем он говорил такого-то числа в такое-то время. Обычный человек это не запоминает сидя за стаканом вина или пива. Зачем держать словесный мусор в голове? Задавали ли вы этот вопрос тем, с кем я общался, не спрашиваю, так как подозреваю, что ответа не услышу. Что касается встреч, то разговаривали о чем угодно: о жизни, о ценах, работы касались иногда. Вы же знаете, что я занимаюсь стратегическим прогнозированием. «Метроном»

вышел на нас, я иногда консультирую их. Нормально, что я немного ближе познакомился с некоторыми сотрудниками, что позволяет нам встречаться вне работы.

– Вы знаете, чем занимается компания в целом?

– Наивный вопрос. Если я ней сотрудничаю, то конечно я должен знать круг ее работы. Глупо меня приглашать по вопросу ремонта станков или архитектурных проектов. Кто их заказчик я не спрашиваю, хотя иногда они сообщают. Они же решают вопросы комплексно, и одним из направлений у них является прогнозирование. Это можно понять из характера задаваемых вопросов. Иногда это простоданные без указания организации.

– А вы сами не пытались узнать более точно об их заказчиках?

– Если они считают возможным, то говорят, но и я не любитель, и понимаю, что заказчиками бывают как крупные предприятия, так и государственные учреждения. Но я не интересуюсь, если меня не посвящают.

– Вериться с трудом.

– Это ваши сложности.

– Раз вы занимаетесь прогнозированием, то должны уметь анализировать, иначе как же строить прогнозы, без упора на факты, события. Характер даваемой вам информации может сказать о многом.

– Не верьте, но попытайтесь узнать, откуда пришел заказ не собираюсь, а своими догадками делиться не собираюсь. Я не собираюсь отвечать ни за вашу доверчивость, ни за вашу подозрительность. Это от меня не зависит. Так что ничем не могу помочь.

Мне было интересно, что им известно. Наверняка кто-то из тех, с кем я встречался, рассказали о темах наших разговоров. – Что касается оснований для раздумий, то конечно, вы правы, – продолжал я, так как давать им зерна сомнений не стоило. – Мне иногда задают вопросы чисто гипотетические. Типа, а как вы думаете, как будут развиваться события, если и так далее...

– Но вы можете в дальнейшем представить, о чем шла речь, получив данные из официальных источников.

– Конечно, иначе я бы не стоил тех денег, что мне платят. Я читаю газеты, смотрю телевидение и могу, и должен думать. Но мы говорим пока в общем. Вас, очевидно, интересует что-то более конкретное?

Эрик взглянул на коллегу, лица которого я не видел, он сидел чуть левее меня, а поворачиваться, чтобы увидеть его мимику, я счел ненужным, чтобы не проявлять излишнего любопытства. Помолчав, Эрик произнес:

– Нас интересуют некоторые вопросы, что вы обсуждаете и, конечно, сотрудники с кем вы общаетесь вне работы.

– Что вас интересует?

– Что может интересовать наше ведомство? Нет ли утечки информации, что может представлять угрозу стране, или возможна ли она.

Ну, да, так я и поверил, что с таким вопросом ты будешь обращаться ко мне, но что же играем дальше.

– Вы это серьезно! Это вы предлагает мне –иностранцу!

– Мы сотрудничаем с людьми из разных стран. Национальность не имеет значения.

– Вы обратились не к тому человеку.

– Вы ошибаетесь. Вы специалист, у вас свой взгляд, к тому же европеец.

– Вот оно что! Вас Европа интересует, но повторяюсь, не по адресу. Я не играю в эти игры.

– Это не игра. У вас виза на год?

– Пока, да.

– А если возникнут проблемы?

– Угрожаете?

– Чтovy! Так, рассуждаю, чем можем быть полезны друг другу.

– Мне это зачем? Ваши действия прогнозируемы. Вы можете ограничить меня в бизнесе, хотя не рекомендую, есть те, кто заинтересован в моих консультациях, так что кто этого потеряет больше, еще вопрос. Поверьте, я не сильно обеднею. Мне одному много не надо для жизни. Вы можете просить меня уехать, так США не единственная страна на Земле, да и на каком основании?

– Основания можно найти.

– Не сомневаюсь, только зачем? Это будет выглядеть как детская мстительность. Вы от этого получите только моральное удовлетворение. Не думаю, что вы на это пойдете, не вижу смысла, да и суть нашей встречи другая.

Они пытались меня чуть припугнуть, хотя сами не верили в это, но так положено. Пора было подтолкнуть их к истинному интересу.

– А вы смело говорите, – подал голос Барри. Я повернул голову: – Мне нечего бояться за себя, и не за кого.

– Поделитесь своим мнением о цели встречи? – попросил он.

Было понятно, что главный здесь – Барри. Его молчаливое участие давало ему возможность слушать, анализировать мои ответы, наблюдать за мной.

– Раз вы признаете, что я специалист, то поделюсь, – согласился я. – Видимо что-то происходит в компании, если она попала в поле вашего зрения, раз разговор сводится к «Метроному», хотя я общаюсь с людьми их других компаний. Ясно, что она имеет отношение к различным организациям, в том числе и государственным. Возможно, есть заказы и от правительства. И вот это что-то заставило вас проявить интерес к ней. Вероятно, вы просеиваете всех, кто касается этой компании, или ее отдельных тематик, особенно людей извне, а уж если иностранец, тем более. Поэтому ваше предложение поговорить о сотрудниках, рассматриваю как вброс на всякий случай, посмотреть, как я себя поведу. Вы профессионалы и вероятность моего ответа была вами проработана, так что вероятнее всего это попытка посмотреть на мою реакцию.

Барри засмеялся и, встав с дивана, подошел к столу, присел на его краешек, по другую сторону от меня.

– Вы действительно умеете анализировать. А как ваш прогноз относительно дальнейших наших действий?

– Я не буду прогнозировать, у меня нет данных. Если вы имеете ввиду лично меня, то варианты разные: будете присматривать за мной, выясняя на всякий случай с кем и о чем я говорю, либо оставите в покое, хотя последнее маловероятно, во всяком до тех пор, пока вы не решите свою задачу.

Я говорил им то, что они хотели услышать, а вернее догадывались. Нельзя недооценивать сотрудников ФБР, там глупцов не держат. Их некоторая прямолинейность была умышленной, а я не скрывал своего мнения. Им надо было «прощупать» меня, поговорить со мной. Наверняка наш разговор записывается, а потом аналитики будут не раз прослушивая, выискивать мои возможные промахи. Но дело было в том, что я ожидал их появления, а вот этого они не знали. Они и я были профессионалами на одном поле, но я о них знал, а они обо мне только то, что я мог им позволить. Но свои дальнейшие размышления я оставлю на потом, когда буду один.

– Есть еще ко мне надуманные вопросы? – обратился я к Барри.

Он встал: – Пока нет, но возможно будут.

Я тоже поднялся: – Ну, что же. Если что не надо, обращайтесь.

Оба засмеялись, поняв смысл сказанного мной.

– Вы, наверное, действительно не плохой специалист, – сказал Эрик.

– Хочется верить, что один из лучших. Насколько я понимаю, беседа закончилась?

– Да. Не будем вас задерживать, – ответил Эрик. – Я надеюсь, вы понимаете, что о нашем разговоре никто не должен знать?

– Не получится.

– Почему? – удивился он искренне.

– Если это касается обеих сторон беседы, то вы точно нарушите, так как будете докладывать начальству.

– Я оценил ваш юмор.

– Не утруждайте себя предупреждением, мне не пойдет в плюс наша встреча, если об этом узнают. Общение с вами не всегда на пользу бизнесу. Не провожайте, дорогу обратно я найду.

Я попрощался, и, пройдя обратным маршрутом по коридору, вышел на улицу, открыв защелкивающийся замок наружной двери.

Встреча действительно была не продолжительной, и сумерки только опускались на город. Остановив такси, я отправился домой, так как идти даже в бар, значит показать, что я встревожен, хотя до этого направлялся домой, у меня же были дела. Поэтому, если и присматривают сейчас, то пусть знают, что я поехал домой, и я спокоен.

Войдя в квартиру, которую я арендовал уже несколько месяцев, бросил ключи на стол, прошел в комнату, и, взяв из бара бутылку виски, налили себе на четверть. Я не собирался снимать стресс, его не было, но захотелось посидеть со стаканом в руке, обдумывая события.

Квартира у меня была уютной, в тихом спокойном районе и состояла из комнаты, спальни и подсобных помещений. Я любил сидеть в комнате, вот и сейчас я со стаканом расположился в глубоком кресле, включив торшер, мягкий свет от которого залил все вокруг. Было приятно сидеть в легком полумраке. Сумерки уже проникли сквозь окно, я встал, задернул шторы и вернулся в кресло.

Мое прошлое не сильно донимало меня, я научился притуплять его в своей памяти, а иначе мой мозг не выдержал бы избытка мыслей, но сегодня я решил посвятить вечер воспоминаниям, событиям, которые предшествовали этой встрече. Поудобнее расположившись в кресле, я вернулся в прошлое, восстанавливая цепочку событий.

2

Мое новое задание я получил более года назад, и оно изменило мою размеренную жизнь, если таковая вообще возможна при моей работе. Я некоторое время не был задействован, и вот по прошествии времени встретился со своим связным – Алексеем, одним из немногих, кто знал меня в лицо. Такова специфика моей работы – я был нелегал-одиночка. Если и работал с другими, то они, либо не видели моего истинного лица, приходилось гримироваться, либо не догадывались.

После того, как я увидел, объявление, которое шифром сообщало, что для меня в тайнике оставлено сообщение, я извлек его и узнал, что со мной хотят увидеться, и назначил встречу в городке Антиб, что на юге Франции. В этом небольшом городке интересная скульптура одинокого человека, смотрящего на море, и этим своим одиночеством он похож на меня, среди людей, но в душе один.

Это был тот редкий случай, когда я встречался «лицом к лицу», исключения были, как в моей первой операции в Китае. Я избегал личных контактов, посольств, потому как могли привести за собой хвост, а уж работники посольств находятся всегда под жестким наблюдением спецслужб. Да и зачем? Я разведчик – нелегал, с большим стажем жизни за границей, официально не плохой бизнесмен: владел в прошлом дизайнерской студией, арт-салонем. Я много лет жил во Франции и был ее гражданином, и она стала мне как родной. На момент встречи у меня был уже другой бизнес и жил я в Испании, оставаясь гражданином Франции.

Был я все еще холостяком; по молодости не сложилось, а потом уже не хотел подставлять близких людей. Живя вместе надо доверять друг другу, особенно жизнь, а вот этого я и не мог. Я не мог подставить под удар тех, кто мне доверил свою жизнь. На родине у меня родственников не было, разве, что дальние, но для них я давно умер, якобы от несчастного случая во время несения службы; они даже не представляли, что я был ранен в одной из горячих точек Африки.

Как я тогда выжил? Не знаю, в чудеса я не верил и вероятно только молодой организм и желание жить помогли мне. Вот после выздоровления, мне и предложили перейти на нелегальную работу. Выбор у меня тогда был, выбор есть всегда, надо суметь правильно его сделать: я мог вернуться и жить обычной гражданской жизнью, а смерть посчитали бы досадной ошибкой, но чтобы я там делал? Я уже не мог жить иначе, жизнью, которой живут большинство людей, да и возвращаться было не к кому. Родители мои погибли в автокатастрофе, когда я заканчивал школу, и лишь дядя, двоюродный брат отца, в то время сотрудник спецслужб, порекомендовал меня в училище. Сначала учился в одном, потом перевели в другое и готовили в любом случае на невидимую для чужих глаз работу.

После ранения я не возвращался на родину, ни разу. И даже дядя считал, что я погиб. Мое настоящее имя с тех пор больше нигде не упоминалось. А по жизни у меня было много имен. Я знал несколько языков, неплохо стрелял, а стрельбе «флэш» меня учил испанский террорист в Уругвае, который потом погиб. Постоянным у меня оставался только псевдоним «ZERO», который я выбрал, когда согласился на нелегальную работу разведчика. Почему «ZERO»? Меня уже давно нет, того, кем я родился, а если нет, то остается число ноль. Физически есть, а по документам нет, вот и выбрал – ZERO. Это число, без него не обойтись в жизни, но в тоже время, в его кажущейся пустой информации скрыто порой больше, чем, кажется.

До встречи с Алексеем я несколько лет был «законсервирован», меня окружили «мертвым» пространством. Все было сделано по совету Алексея, в предыдущую встречу. Решение принимал я сам, в Центре, не возражали, хотя это нонсенс, когда сотрудник предлагает такое, но в этом был резон. В то время были провалы, потому что перебежчики сдавали нелегалов. Мне было легче, я не работал группой, обо мне даже в архивах было записано, что погиб, и лишь где-то лежала маленькая папочка, в которой было написано, кто я. А так все задания были по моему имени, что мне дали в училище Сергей Никандров. Под этим именем я учился. К этим архивам, как думаю, почти нет доступа, и раскрытию информация не подлежит, а учитывая, что я жил за границей уже более двадцати лет, то руководство мудро решило подстраховаться, так, на всякий случай. Там понимали, что как говорится «нет человека, которого нельзя купить, а если его нельзя купить, его можно продать». Вот чтобы не было торговли, и был я «законсервирован». Это дало мне некоторое время не светиться, а просто жить, но пришлось поменять сферу деятельности.

Менять имя не хотел. Мне в процессе выполнения заданий приходилось сталкиваться с английской разведкой МИ-6 и меня там знали под моим французским именем, так, что не хотелось столкнуться с кем-либо случайно, под другим именем. После принятия решения, я закрыл свой бизнес, чтобы раствориться. Тогда я вернулся в Париж, и морально готовился к тому, как известить своих сотрудников, что оставляю бизнес. Решение принял оптимальное.

Однажды я собрал всех на совещание и сообщил им:

– Мне очень жаль, но я оставляю этот бизнес.

Реакцией на мое сообщение было молчание и тишина. И я их понимал, дела шли неплохо, с чего бы вдруг.

– О причинах говорить не будем, вы здесь ни при чем. Я не хочу оставлять вас без работы и подыскивать нового хозяина, поэтому компанию разделяю на равные части и предлагаю вам ее выкупить. Чтобы не загонять вас в рамки финансового удушья, вы выплачиваете мне минимальный первоначальный взнос, а в дальнейшем будете перечислять средства на мой счет. Как

только доля будет выплачена, каждый из вас вступает в полное владение своей долей. Заказы у компании есть, так что не пропадете. Вот такое мое решение.

– А все-таки хотелось бы знать причину? – поинтересовался мой заместитель.

– Я устал и хочу отойти от дел, а просто владеть и не работать глупо. Первое время я вообще планирую уехать, пока не знаю, чем буду заниматься потом, но подумаю. Была бы голова, а мысли придут.

– А салон?

– С ним тоже расстаюсь. Сейчас мне важно узнать ваше мнение по поводу моего предложения. Подумайте несколько дней, обсудите и скажите свое решение.

После этого я покинул офис. Такое же предложение я сделал и Элен -моему директору салона. Она могла пригласить к себе в компаньоны кого хотела.

В течение нескольких дней я не появлялся в офисе, но в конечном итоге мои предложения были приняты. Мы оформили все необходимые документы передачи прав. В целях предосторожности, я открыл новые счета, сменил банк, где арендовал банковскую ячейку с документами. В общем, потихоньку наводил после себя порядок. Но, уехать, не повидавшись с Николая, одним из владельцев магазина на Монмартре, я не хотел.

Когда я зашел в его магазинчик, Николая стоял за прилавком, что-то показывая покупателю. Увидев меня, он кивнул в знак приветствия, я же, чтобы не мешать его торговле стал рассматривать картины, что висели на стенах или стояли на полу. Вскоре покупатель ушел, унося сувенир, и Николая подошел ко мне.

– Давно тебя не видел.

– Да все дела. У тебя время есть?

– Для тебя найду. – Он вызвал из подсобного помещения помощника, мы вышли и разместились в кафе, где любили иногда посидеть, выпить по стаканчику красного сухого вина. Сделав заказ, я обратился к нему:

– Я пришел попрощаться.

Мое сообщение ни как не отразилось на его лице. Николая вообще всегда был спокоен.

– Совсем? – спросил он.

– Как получится. Я продал свой бизнес и уезжаю.

– Далеко?

– Пока не знаю. Салон я передал Элен, так что когда она будет к тебе обращаться, ты уж не груби ей с ценами.

– Считай, что в ее лице, я буду продавать тебе.

У меня сложились с ним за несколько лет знакомства хорошие, хоть и не дружеские, отношения. Он был значительно старше меня, но это нам не мешало. С ним было легко и просто, как с хорошим старшим братом. Иногда я покупал у него картины для своего салона.

– Что чувствуешь?

– Грусть.

– Тогда ты уверен, что делаешь правильно?

– Николая, я уже взрослый мужчина и эмоции не командуют мной. Мне захотелось сменить обстановку, да и вообще сферу деятельности.

– Жениться тебе надо было.

– Я с детства умею увертываться от женитьбы, впрочем, как и ты.

– Важно, чтобы смысл был в твоём увертывании, впрочем, как и в смысле жизни.

– Когда жизнь начинает терять смысл, то не все так плохо, это позволяет дожить до глубокой старости.

– Это верно. Вот я живу и, в общем, без всякого смысла, просто наслаждаюсь жизнью, и все. Что голову забивать? Пусть она кому-то покажется бессмысленной, но она моя.

– Даладно тебе. Смысл твоей жизни в том, что ты не мыслишь себя без магазина, без этого кафе, без этих людей, что проходят мимо.

Николя задумался: – Наверное, это не приходило мне в голову. А твой?

– А свой я еще ищу.

– Не заблудился? Возраст не юноши.

– Это да, но что делать? Ищу все еще. А может быть он у меня в маленьких радостях, как и у тебя, только для этого надо посидеть и подумать.

– Ты стареешь, становишься сентиментальным. Но если так, то я тебя понимаю; необходимо осмотреться, чтобы понять, что все ли делал так, как хотелось.

Я промолчал в ответ. Мы смотрели на прохожих, потягивая вино из стаканов. Николя не задавал лишних вопросов, любопытства по отношению ко мне он никогда не проявлял.

– Я пойду, – сказал я, посмотрев на него. – Мне пора.

– Если будешь в наших краях, заходи, буду рад тебя видеть.

– Спасибо.

Мы встали, крепко пожали друг другу руки и разошлись.

Я покидал свой привычный мир. Мне нравилась Франция, я любил Париж, но должен был исчезнуть. Жаль, конечно, здесь была моя база, мое лежбище, здесь я залечивал раны, как физические, так и душевные.

Как я и решил, имя я оставил свое. Если надо будет поменять его и гражданство, то в зависимости от обстоятельств выполнимо, а для начала я решил прокатиться по разным странам, замести следы.

Время неуловимо двигалось вперед, и наступил момент, когда я покинул эту гостеприимную страну. Моим направлением была Латинская Америка, где я бывал и имел представление о тех странах. Въехал я под своим именем, а потом растворился под другим. Никому не было интересно, куда делся этот француз, чем занимается. Сначала я присматривался, и начал новую жизнь с Уругвая, где жило много европейцев из бывших, но праздный образ жизни тяготил. Я выучился на парикмахера, и даже имел своих клиентов. Это было интересно и познавательно. Клиенты, могут сидя в кресле рассказать много новостей. Так я узнавал некоторые особенности характеров, привычек людей, узнавал политические новости еще до того, как они становились достоянием гласности.

Затем работал таксистом, поваром. Последняя профессия не была лишней для жизни. Когда устраивался на работу, то посмотрели косо, не молод уже, но готовить я умел, научили еще давно, да и так в жизни практиковался, но и сам перенимал тонкости национальных кухонь.

Так прошло около двух лет. Никто не знал, где я и пора было возвращаться. Во Францию я не поехал, а решил начать с Испании. Оставаться в роли повара, не серьезно, но возвращаться к прежнему виду деятельности не было смысла; надо было кардинально менять профессию.

В Мадриде я пришел в университет Complutense и встретился с одним из проректоров, попросив меня принять на обучение, сказав, что хочу учиться на факультете политических и экономических наук, и получить степень магистра. Он посмотрел на меня:

– А не поздно вы решили? Учеба началась, да и возраст.

– Учиться никогда не поздно. Я сдам все, что необходимо и вы вручите мне диплом.

– И на кого учиться?

К тому времени я решил, что мне очень пригодится направление прогнозирования. Хороший профессионал, а я им собирался стать, будет востребован всегда. Это было перспективное направление и давало возможность выходить на серьезные организации, в том числе государственные, но для этого надо было иметь соответствующее образование.

– Я хочу получить диплом магистра на факультете политических и экономических наук.

– Учиться можно, но есть ли у вас опыт, область очень серьезная.

– Я умею думать.

– Похвально, не все могут это сказать про себя. Давайте, попробуем.

Я заплатил за обучение и погрузился в учебу. При университете был исследовательский институт, который занимался анализом, и я стал активно сотрудничать с ним, к тому же зарегистрировал фирму, чтобы зарабатывать клиентуру и опыт.

Через год я получил диплом магистра, и теперь пора было известить о себе. Я устал от простого созерцания, хотя и любил смотреть на жизнь. Работа нелегала не предусматривает наличия времени на суету, мир воспринимаешь иначе, и мелкие вещи не раздражают.

Дела по контрактам консультации клиентов по анализу и прогнозированию сначала шли не так уж хорошо, но мой опыт и умение анализировать, коммуникабельность, позволили мне установить хорошие отношения с институтом, а через них и с клиентами. Сначала я работал в Испании, но потихоньку стал выезжать и в ближайшие страны. По возможности участвовал в семинарах, а знание языков помогало стереть барьер общения. Своего рода это была бездеятельность: никаких секретов, вербовки и прочего. Я искал новых знакомых со связями, собирал информацию об их деятельности, привычках, составлял психологические портреты. Я знал, что все это может пригодиться.

В одной из Французских газет я поместил зашифрованное объявление, чтобы было понятно, где я, и как на меня выйти. В Центре увидели его, и вскоре я прочитал, что для меня есть информация; так мы встретились с Алексеем.

– Чем ты теперь занимаешься, – поинтересовался он.

– Политическим и экономическим прогнозированием.

– О, как! Это очень хорошо, – сказал он с радостью.

– Еще бы. Я все-таки учился.

– И чему тебя научили?

– Основам, остальное я знаю по опыту, того чему нигде не научат. Я отшлифовывал искусство соединять факты с вымыслом, которые вводят в заблуждение. Все должно выглядеть правдиво. Знаешь, когда знаешь, что такое дезинформация не понаслышке, то понимаешь, что это очень эффективное оружие, как наступательное, так и оборонительное. Многие часто интересуются вопросом, в общем, не вникая в подробный анализ. И все им кажется убедительным. Но важно не переиграть.

– Ну, я тебе здесь точно не учитель, ты это знаешь так, как знают не многие. Встреча с тобой была необходима. Когда приедешь к себе, то получишь письмо, там все поймешь. К сожалению, мы не сможем тебе помочь в дальнейшем, только потом по мере необходимости. У тебя не будет группы обеспечения, которая могла бы вбросить информацию о тебе, как спецалисте, порекомендовать тебя. Нельзя, чтобы твоя фамилия возникла из ниоткуда, тем более в такой стране. Все придется самому.

– А разве раньше было иначе?

– Нет, но я тебе просто сообщаю. Сейчас будет труднее: другие условия жизни, противник сильный, против которого придется работать.

– Важно для кого ты работаешь, а не против кого. Мы же патриоты.

– А ты еще и не бедный патриот, – улыбнулся он.

– Это верно, но бедный патриот опасен. Он может кинуться в крайность, а состоятельный не будет рисковать, он предпочитает жить ровнее, спокойнее. Так куда?

– США, но для тебя это не играет роли, не впервой. Не спрашиваю, бывал ли ты там, это не мое.

– Роль играть приходится всегда, иначе давно бы уже выпал из обоймы.

– Ты золотой патрон в этой обойме. Плохо, если ты вдруг потеряешься.

– Постараюсь. У тебя память хорошая? – сменил я тему.

– Это, смотря для чего.

– Кое, что запомни. Остальное передам потом, – и я продиктовал ему несколько фамилий и должностей ряда испанских официальных лиц, которые могли представлять интерес, хоть и были не на виду у публики, но играли заметную роль. В дальнейшем я передал данные через тайник, и не только по испанцам.

Там, посидев в кафе, наслаждаясь красотой моря и приятным морским воздухом, я понял, что мой вынужденный отпуск, закончился. Встреча была не долгой и больше походила на беседу случайных отдыхающих. Случайно, встретились за чашкой кофе, и разошлись.

3

Через несколько дней, после встречи, я получил письмо от компании «Мастер Капитал». Таких писем приходило множество, в них всегда предлагалось, якобы что-то необычное, эксклюзивное, а на деле просто реклама. Я всегда просматривал их, так как никогда не знаешь, что может пригодиться. Все держать в голове – взорвется, но что-то от прочитанного остается.

Это было обычное письмо, где мне предлагались финансовые услуги. Расшифровав его, я лишний раз нашел подтверждение словам Алексея, что не все так просто. Мне предстояло перебраться в США. Въезжать я должен был только легально, а учитывая, что мне предстояло искать выходы на некоторые корпорации, то любая информация обо мне должна быть легальной, проверки будут, я не сомневался. За столько лет моей жизни во Франции, она такой и стала. Но не это было главным, мне сообщили название фирмы – «Метроном», которая работала на правительство США и представляла интерес, и где работал наш агент. Имя его мне не называли. Встречаться с ним не было необходимости, раскрывать себя мне было нельзя. Вот так вот. Тут есть о чем задуматься. Кому из нас не доверяли? Хотя, за время моей скрытой деятельности и побывав в разных ситуациях, я понимал, что в случае провала рисковать сотрудниками, которые за много лет, не выявлены, слишком дорогое удовольствие. Я не знал нелегал он или коренной житель США. Есть задание и его надо выполнять; здесь действительно помощи мне было не откуда ждать. Инструкция запрещала на первое время, какие либо активные действия, и любые контакты со связниками исключались, только экстренные, да еще для извещения, что я приступил к работе. Мне дали каналы связи, но скорее так, по необходимости, тайники, а это значило, что дальше по обстоятельствам.

Знакомствами в европейских компаниях я уже обзавелся и мог рассчитывать на рекомендации, для выхода на американский рынок. Для решения задачи стал более внимательно просматривать приглашения на разные симпозиумы, семинары, где обращал внимание на географию преподавателей и возможных участников, в поисках представителей из США.

И вот после Нового Года, я получил приглашение на семинар в Голландию. Среди участников был и представитель США из университета Нью-Йорка – Майкл Стоун. Я дал согласие на участие, и в нужное время прибыл в Амстердам.

Майкл Стоун был светловолосым, чуть полноватым, возрастом примерно лет сорока. Характер у него оказался в меру открытый, дружелюбный. На семинаре я задавал много вопросов о методах работы в Америке и прочие. Однажды он спросил:

– Вам Европа не жмет?

– К счастью нет, но мир так велик и в нем еще много интересного, что хотелось бы узнать. К тому же европейские компании работают на вашем рынке и наоборот.

– Вот потому я здесь, чтобы лучше узнать друг друга.

В общем, мы быстро нашли общий язык, и проводили совместно вечера в барах, или просто прогуливаясь по улицам.

Из общения с ним, я узнал, что у него кроме преподавательской деятельности, есть фирма, которая оказывает консультации организациям, как и моя. Иногда мы спорили, иногда обсуждали какие-то вопросы. Он отдавал должное моим способностям трезвого анализа.

– Ты, Жан, достаточно трезво оцениваешь ситуацию.

– Я вообще мало пьющий.
– И это говорит француз!
– А ты представлял французов горькими алкоголиками?
– Примерно – засмеялся он. – А тебе, мне кажется, стало тесно в Испании. Это всего один штат моей страны.

– Зато она меня кормит
– Профессионал никогда не будет голодным. Сколько языков ты знаешь? Разговор мы вели на английском.

– Несколько, – ответил я уклончиво.

– И когда ты успел их выучить?

– А что мне делать долгими зимними вечерами? Я же холост.

– Это плохо, но неужели вечерами больше нечем заняться? А женщины?

– Нельзя уделять женщинам столько внимания, иначе потом, когда потребуется свободное время, его просто не будет. Я буду всегда что-то должен делать. Я становлюсь вечно обязанным.

– Это верно, – вздохнул он, – вечера идут для других, себе ничего не остается, вот и приходится скрываться на работе.

– Так ты женат? – поинтересовался я.

– Да, у меня двое детей, сыну – 18 лет, а дочери 15. Тебе надо жить у нас, – продолжил он начатую тему. – У нас любят таких трудоголиков, у которых основное – работа, тем более ты знаешь несколько языков, а это важно, при работе с другими странами, отсутствует языковой барьер.

– Это предложение для раздумий?

– Это мысли вслух.

Иногда мы обсуждали вопросы по событиям, на основе только официальной информации. Как-то он спросил меня:

– Тебе приходилось работать с Россией?

– Нет, такого опыта у меня нет.

– Но что такое государство есть, ты знаешь? – спросил он ехидно.

– Догадывался, – ответил я, придав задумчивое выражение лицу.

– Тем лучше. Вот что ты думаешь о ней?

– Майкл, как тебе не покажется странным, но я о ней не думаю.

– Но давай порассуждаем.

– Вместе или каждый сам про себя?

– Попробуем вместе. Был Советский Союз и развалился. Теперь Россия, государство не маленькое, но уже не такой монстр. Что ее ждет?

– Я мало о ней знаю. Но давай уточним формулировки. Советский Союз не развалился, а распался. Развал – это хаос, а распад – значит, еще есть фундамент. Расхождение произошло по национальному признаку, а не по экономическому. Но это беда всех государств.

– Но Европа объединилась?

– Сложно сказать, чего больше: плюсов или минусов. Кто-то выиграл, кто-то проиграл. Но это отдельный разговор. Так, некоторые бывшие республики отброшены назад, и это показало, за счет каких регионов все держалось. Россия устояла. Ее пытались поставить на колени, но не вышло. Надо отдать должное и политикам других стран, не всем конечно, но нашлись сообразительные, которые понимали, что стоящий на коленях очень опасен. Ему порой нечего терять, а у России военный потенциал еще присутствует. С этим государством приходится считаться, пусть и не во всем. Оно пытается проводить свою независимую политику и это получается. Не всегда хорошо, но идеального не бывает. Развал экономики, восстанавливается медленно. Вам, американцам, повезло – вы, пожалуй, единственная крупная страна, на территории

которой не было войн и внутренних потрясений, разборок в последние столетия. Депрессию – 30-х не берем в расчет, там другое. Оглянись в историю? Представь земной шар. Представил?

– Попытался, голова закружилась, земля же круглая, да еще и вращается.

– Это у тебя вино в голове хороводы водит. Вы поднялись после второй мировой войны. Ваш доллар стал мировой валютой, потому что другим странам, надо было восстанавливать экономику: нужно было оборудование, технологии. Все это у вас было, и вы, воспользовавшись моментом, не упустив его – это предоставили, но расчеты в вашей валюте. Это было разумно. А до войны, вы были как бы сами по себе, одним государством из множества. Но приучили мир, – усмехнулся я.

– Мы не жалуемся, находятся те, кто ест с руки.

– Это плохо. Значит, своих рук нет, но однажды могут и укусить.

– Пусть попробуют!

– Не обольщайся. Пока нет альтернативы, но будет. Европа зависит от вас, да и политики слабоваты. Прикормили вы их, надо отдать вам должное, хотя они пытаются еще сохранить свое лицо, но играют по вашим правилам.

– А что? Есть, кто не слабоват?

– Та же Россия, да и другие растут. Вот Ближний Восток, прикармливаете, но это ваша беда, вы порой не понимаете их менталитета. Сейчас вы им нужны, вы для них друзья, но если вы отвернетесь, сразу станете врагом. Кстати, они и на друзей порой смотрят, как на врага за спиной. Не все, но это так. Я вообще не думаю, что у них есть друзья, разве, что партнеры на время, для достижения цели. Как только они встанут на ноги, они начнут показывать зубы. То, что вы даете им, они повернут против вас. Вы этого не видите.

– У нас есть чем ответить.

– Не сомневаюсь, но не возможно, держать военных везде. Слишком дорогое удовольствие.

– И каким образом они ответят?

– Варианты разные, но я думаю все в комплексе. Там нет единства. Радикалы – террор, акции, кто поумнее, на вырученные деньги от своих ресурсов будут вкладывать и уже вкладывают в ваши предприятия.

– Так это хорошо!

– Да, но владеете ими не вы. Не забывай, что у них другой взгляд на жизнь. Не хуже, не лучше, а просто другой.

– Но финансы и крупнейшие корпорации у нас.

– Давай поговорим о дележе мира, в другой раз, – предложил я. – Ближний Восток вы поддерживаете, но повторюсь, все может обернуться против вас.

– Хорошо говоришь.

– Как умею, но это так, слова на основании доступной информации. Если Восток полыхнет, вам потребуется много денег.

– Зачем?

– Я уже говорил, армию содержать. Ты же понимаешь, сильных не любят. У вас сильная страна, кстати, Россия тоже не хилая, потому и косятся на нее. Вас не ждет в гости и Китай.

– Мы туда не собираемся.

– Ой, ли! Да брось ты, очень даже хотели бы, но не пускают. Он сам к вам придет. Мир уже другой, пора проводить ревизию, переоценку, но, увы, амбиции прошлого вас еще крепко держат. Я думаю, локальные войны еще неизбежны. Вот и топчутся страны на чужой территории, прикрываясь красивыми словами, а сами просто хотят отвлечь от своей территории, чтобы к ним не лезли, да и оружие надо где-то опробовать.

– Немало для простой информации.

Я не собирался ему рассказывать о том, что довелось узнать реальности, и что некоторые вопросы на Востоке я знаю не понаслышке. Нельзя показывать более глубокое знание, иначе возникают другие вопросы.

Так в разговорах мы проводили вечера. За пару дней до окончания семинара, мы засиделись в баре, и вышли около полуночи. Ночь была теплая, и мы решили прогуляться по Дармштрат – главной улице красных фонарей. Быть в Амстердаме и не посетить столь известное место – непροститительно. В квартале преобладали секс-шопы, стрип-бары. Несмотря на позднее время, улица была многолюдной и прекрасно освещалась, хотя было небезопасно. Мы заглядывали в разные переулки, так чтобы проникнуться атмосферой этого города, и в одном нам «повезло». Из двора вышли четверо парней, вид которых говорил, что они не собираются спросить, который час, и не пора или им домой, а если и спросить, то для того, чтобы посмотреть какие у нас часы.

– Вы зашли на чужую территорию, проход по которой платный, – выдвинулся вперед один из них.

– Какова стоимость возврата назад? – вежливо поинтересовался я.

– Кошелек, – ответил он буднично и спокойно.

– А если пустой?

– Тогда тебе не повезло, – засмеялся он.

– А в кредит?

– Ты сам понял, что сказал? Твой кредит доверия, ты уже давно исчерпал. Времени нет, давайте то, что у вас в карманах.

Майкл стоял спокойно, наблюдая за обстановкой, испуга на его лице я не видел, хотя мы оба понимали, что силы не равны, хотя бы с виду. Он посмотрел на меня, чтобы понять, что я собираюсь предпринять.

– Займись левым, – шепнул, я и он кивнул головой.

– Вы о чем там шепчетесь? – уже более злобно спросил стоящий впереди. – Я сказал карманы.

– Вот что ребята, мы посоветовались и решили, что содержимое наших карманов нам очень дорого, как память.

Ребята были смелые и не настроены вести беседы, тот, что ближе, без разговоров и угроз подался вперед и занес руку, в которой блеснуло лезвие. Рука шла низом. Майкл, чуть подался левее, и встретил удар стоящего слева парня. Двое других пока не бросились на нас, так им мешали их друзья. Я чуть повернулся и резким движением по запястью с двух сторон, выбил у нападающего на меня заводилы, нож и тут же ребром левой ладони, снизу вверх ударил его по гортани. Все произошло очень быстро, он, не ожидая такого, и от удара по горлу стал падать. Один из двоих, что был сзади него, попытался его поддержать, а другой, проскочив мимо них, бросился на меня. С ним было легко, но падающий мне мешал, и нападающему удалось проскочить и зацепить меня ножом вскользь. Меня спасло от прямого удара то, что я повернулся. Не давая ему зайти за спину, я, чуть сместившись, и повернув корпус, пропустил его мимо себя, и он по инерции продолжал движение, не встречая сопротивления. Я использовал его в качестве опоры: обхватив обеими руками по касательной, чуть повернул его голову против часовой стрелки. Важно было не перестараться и не сломать ему шею. Пока я держал его за голову, левой ногой ударил в первого нападающего, которого поддерживал четвертый, и тот, падая, увлек за собой державшего. Отпустив руки от головы, я позволил парню упасть и оттолкнул его, сместился и мельком взглянул на Майкла, тот обрабатывал парня боксерскими ударами.

Они явно не ожидали такого отпора, и я крикнул Майклу:

– Уходим, – мы резво побежали назад, и вскоре оказались на оживленной улице, где привлекли внимание, что вынудило нас сменить темп и направиться к гостинице спокойно. Преследователи за нами не бросились, да и куда им. Из четверых, лишь один был без травм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.